

<https://doi.org/10.5281/zenodo.6640711>

УДК 316.2

Князева Д.Д.

Князева Дарья Дмитриевна, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Россия, 101000, г. Москва, ул. Мясницкая, 20. E-mail: dashall@bk.ru.

Аргументы «за» и «против» существования постмодернистской социологической теории: на примере творчества Ж. Бодрийяра

Аннотация. В данной статье рассматриваются аргументы «за» и «против» существования постмодернистской социологической теории на примере творчества Ж. Бодрийяра. В работе, основываясь на нескольких наиболее известных работах Ж. Бодрийяра («Система вещей», «Общество потребления», «К критике политической экономии знака»), выявлены и представлены аргументы, подтверждающие и опровергающие существование постмодернистской социологической теории. В результате выявлено, что Ж. Бодрийяр, уделяя особое внимание изучению феномена социологической теории, сопротивлялся рассмотрению своей теории с постмодернистской точки зрения. Отмечается, что признаки социологической теории можно усмотреть в раннем Ж. Бодрийяра, когда его метод ещё прочно стоял на почве леви-строссовского структурализма и бартовской семиологии. При этом подчеркивается, что ранний Ж. Бодрийяр разработал оригинальную социологическую теорию для того, чтобы отменить всякую социологическую теорию.

Ключевые слова: социологическая теория, Ж. Бодрийяр, постмодернистские сентенции, леви-строссовский структурализм, бартовская семиология, культура, дискурс, постсовременность.

Knyazeva D.D.

Knyazeva Darya Dmitrievna, National Research University Higher School of Economics, Russia, 101000, Moscow, Myasnitskaya str., 20. E-mail: dashall@bk.ru.

Arguments "for" and "against" the existence of a postmodern sociological theory: on the example of J. Baudrillard

Abstract. This article discusses the arguments "for" and "against" the existence of a postmodern sociological theory on the example of Zh. Baudrillard. In the work, based on several of the most famous works of J. Baudrillard ("The System of Things", "Consumer Society", "To criticize the political economy of the sign"), arguments confirming and refuting the existence of a postmodern sociological theory will be identified and presented. As a result, it will be revealed that Zh. Baudrillard, paying special attention to the study of the phenomenon of sociological theory, resisted considering his theory from the point of view of postmodernism, since he did not consider it important in principle to study such a negative trend of postmodernism. Therefore, at the end of this work, we similarly Zh. Baudrillard will also consider the question of the existence of a sociological theory in principle. It is noted that the signs of sociological theory can be seen in the early J. Baudrillard, when his method was still firmly based on Levi-Strauss structuralism and Bartowski semiology. At the same time, it is emphasized that the early J. Baudrillard developed an original sociological theory in order to abolish any sociological theory.

Key words: sociological theory, J. Baudrillard, postmodernist maxims, Levi-Strauss structuralism, Bartowski semiology, culture, discourse, postmodernity.

Рассуждать о социологической теории в контексте поздней современности представляется трудным и не самым благодарным занятием. С одной стороны, с крушением «великих нарративов», провозглашённым Ж.-Ф. Лиотаром, кажется, рухнули гипотетические надежды социологов на создание некой интегральной теоретической программы: под сомнение будут поставлены не только специфические пункты такой теории, не только наиболее противоречивые её моменты, обнаружение которых просто неизбежно при попытке соединить множество различных исследовательских позиций в некоторое единство, учитывающее все достоинства и недостатки предшествующих размышлений, – но и базовые предпосылки и концепты социологической теории, которые делают любую из объединяемых точек зрения собственно социологическими.

Видимо, мы больше не можем быть совершенно уверены в том, что общество существует, а любое человеческое действие, соответственно, может быть проинтерпретировано как социальное; сам наш предмет стал аморфным, нечётким, размытым – настолько, что, может быть, это только пятно на концептуальных очках исследователя?

С другой стороны, философ, культуролог и социолог, о котором мы бы хотели сегодня поговорить, несмотря на громадный вклад в постмодернистскую мысль и бесспорное влияние на многих её представителей, Ж. Бодрийяр, отчаянно сопротивлялся тому, чтобы классифицировать свою теорию как постмодернистскую – он никак не касался вопроса о существовании или отсутствии «состояния постмодерна», единственное его высказывание о постсовременности и постмодернизме было проникнуто отвращением к этому явлению [11, с. 41-42].

Как видно, уже введение к данной работе весьма намекает на то, что его предмет, возможно, является некоторой искусственной конструкцией, которая не стоит серьёзного обсуждения ввиду своей шаткости и уязвимости для постмодер-

нистской же критики: не рискуем ли мы скатиться к переливанию из пустого в порожнее, приписывая Ж. Бодрийяру постмодернистские ориентации, а постмодернистам – намерения построить какую бы то ни было социологическую теорию?

Впрочем, конечно, со всем этим стоит разобраться обстоятельнее. Легко скрываться за обычными постмодернистскими сентенциями о фрагментарности знания, «кризисе легитимации» научных притязаний на истинность и, на худой конец, мультипарадигмальности социологии, если мы всё ещё пытаемся держаться за призрак её существования и отказываемся «развидеть» общество [9, с. 76-126]. Ведь постмодернизм, по крайней мере, по мысли Ж.-Ф. Лиотара [7, с. 100-142], не только и даже не столько провозглашает девальвацию знания, хотя, конечно, небрежные и в некотором роде политически - ангажированные размышления французского философа и подталкивают к самому грубому, вульгарному и примитивному релятивизму [1, с. 37-51], сколько взрывает ворота университетских башен из слоновой кости, в которых только и существовали дискуссии, основанные на аргументации и принципе радикального сомнения. Ж.-Ф. Лиотар часто употребляет слово «агонизм» и производные от него – и это неудивительно: постмодерное общество он предлагает рассматривать прежде всего как всеобщее пространство для дискуссии, спора [7, с. 100-142]. Именно поэтому нам кажется важным обсудить и заданный нами выше вопрос или отослать читателя непосредственно к теме эссе: сколько бы мы ни твердили усвоенные нами из постмодернистских книг мантры, обнаружить их правдоподобность или ложность можно только ввязавшись в спор – даже, казалось бы, по поводу решённых и закрытых вопросов.

Ввиду всего этого нам кажется адекватной такая стратегия дальнейшей работы: мы приведем аргументы за и против существования у Ж. Бодрийяра стройной теоретической мысли или её подобия, но для этого необходимо проанализировать

важнейшие его идеи, которые, разумеется, не сконцентрированы в сжатом виде в одной из его работ. Ж. Бодрийяр с известной степенью радикализма в каждой новой работе отмежёвывался от позиций, защищавшихся им в предыдущих, хотя общий критический пафос его философствования и может стать надёжным связующим звеном для всех этих трудов. Поэтому нам придётся, отчасти жертвуя стройностью и логикой повествования, по крайней мере, наши рассуждения будут не очень строго следовать, например, хронологии творчества Ж. Бодрийяра, извлекать определённые идеи из крупнейших его работ – например, «Системы вещей», «Общества потребления», «Симулякров и симуляции» и т.д., с тем, чтобы защитить те или иные тезисы. Теперь, когда с методологическими пояснениями закончено, можно начать с наиболее оптимистичной, но и крайне уязвимой точки зрения, согласно которой у Ж. Бодрийяра можно обнаружить некоторую попытку социологического теоретизирования.

Итак, какими же могут быть аргументы за существование постмодернистской социологической теории? В какой-то мере утверждение о существовании бодрийяровской социологической теории, сконструированной *относительно* общества постмодерна, если мы признаём наступление «состояния постмодерна» как предельную, единственную в традиционном смысле объективную реальность, общий знаменатель, который может вовлекать любых диспутантов в споры по поводу смыслов и значений, может выглядеть обоснованным.

Наверное, главным доводом в пользу этой позиции служит то обстоятельство, что ранний Ж. Бодрийяр, по всей видимости, всё ещё пребывает в убеждении, согласно которому общество есть и его даже можно изучать. В «Системе вещей» он формулирует свою задачу так: пусть формально разворачиваемый в книге дискурс имеет свои предметом вещи (классификацию которых он тоже создаёт), настоящим объектом его анализа выступают «процес-

сы человеческих взаимоотношений, систематика возникающих отсюда человеческих поступков и связей» [5, с. 2-10]. Несмотря на то, что далее Ж. Бодрийяр будет говорить о разрушении мифа об объективности статуса вещи, о вскрытии реальной несвязности технологической системы, о зазорах между рациональным и иррациональным, возникновение которых дискурс вещей провоцирует в непосредственном восприятии субъекта, можно обнаружить, что вся логика последующего повествования выстроена на помещении вещей, которые прежде воспринимать как функциональные, подручные, *естественным образом* продолжающие человеческое тело и будто бы не играющие более никакой роли в жизни человека – в сферу культуры [5, с. 13]. Вещи в философии Ж. Бодрийяра – это, в сущности, пустые формы, ничто, которое непосредственно дано человеку в жизненном мире в качестве знака; только знак позволяет согласовать неразумность потребностей человека, их неконтролируемость – и рациональность, удобство вещи.

Но что есть культура и почему Ж. Бодрийяр вообще обращается к ней для анализа современных способов потребления, игры вещей? В фундаменте своего метода Ж. Бодрийяр – структуралист, и это позволяет ему ускользнуть от соблазна наличия какой бы то ни было природности, от стационарных объектов и категорий, переведя анализ в плоскость отношений; однако структурализм рассматривает отношения, имеющие место в *системе*, и для Ж. Бодрийяра такой системой, можно сказать, становится коммуникативная система. В «Обществе потребления» Ж. Бодрийяр напишет: «*Потребление представляет собой систему значений, как язык или как система родства в примитивном обществе*» [4, с. 108]. Всё, что имеет объективированную сущность и всё, что таковой не имеет, вовлечено в бесконечную циркуляцию символических обменов, из которых только и возможно собрать аналитическую конструкцию, которую мы, социологи, называем обществом и от которой

поздний Ж. Бодрийяр будет яростно от-крещиваться.

Ж. Бодрийяр времён «Системы вещей», «Общества потребления» и «Символического обмена и смерти» очень похож на К. Леви-Стросса – только в центре его внимания не система родства и отношений между родственниками, а система вещей и приложенных к ним индивидов; у К. Леви-Стросса кровное родство, которое он изучал среди примитивных племён – это то, что структурируется не единокровием, но произвольным символическим упорядочением; так и у Ж. Бодрийяра вещи, которые, будучи данными только через знаки, на самом деле отсылают нас к репрессивной и тотальной позиции *языка*, функционируют как предметы обмена только потому, что служат производству *социальных различий*. И дальнейшие рассуждения Ж. Бодрийяра в «Системе вещей» как раз посвящены различению дискурсов вещей, описанию всевозможных способов фиксации эффектов вещей в культурном (т.е. языковом) пространстве, манипуляциям, которые люди производят с вещами, поддерживая порядок производства социальных различий и позволяя вещам обрастать всё новыми и новыми коннотациями. Это тот уровень теоретизирования, который можно было бы назвать микросоциологическим, поскольку Ж. Бодрийяр исходит из повседневного, почти феноменологического опыта – и уже в работах, которые последуют за обсуждаемой сейчас диссертацией, попытается перейти на уровень макросоциологический. В «Обществе потребления», «Символическом обмене» и особенно в книге «К критике политической экономики знака» Ж. Бодрийяр попытается выстроить своеобразную социальную онтологию, основанную на понятиях симулякра и симуляции. Здесь он всё ещё уверен в том, что общество есть, и более того – он стремится вскрыть его противоречия: так, за мифом общества потребления о самом себе, за декларациями равенства массовых потребителей, которыми оно вовлекает индивидов в спирали символических обменов, скрывается структурированное со-

циальное пространство, почти аналогичное пространству П. Бурдьё. В этом пространстве на самом деле нет никакого равенства: потребление оказывается самовоспроизводящимся инструментом эксплуатации, который создаёт необходимость в производстве, рождая новые социальные различия и дискриминацию [3, с. 64-66]. С тех же позиций построения Ж. Бодрийяра как целостная социальная теория защищаются, например, в статье В.Н. Фурса, который обнаруживает в упадочнической и нигилистической, на первый взгляд, философии Ж. Бодрийяра радикальную теорию, которая вскрывает фундирующий социальную реальность миф – миф о потреблении [8, с. 5-40].

Теперь же кратко рассмотрим возможные аргументы против существования постмодернистской социологической теории. Самым главным доводом против того, что философия Ж. Бодрийяра может быть истолкована как социологическая теория, является, во-первых, то, что сам поздний Ж. Бодрийяр (не питая, впрочем, к социологии каких бы то ни было тёплых чувств на протяжении вообще всей академической карьеры) прощается с концептом социального, а значит, и с притязаниями социологии на преподнесение какой-то эксклюзивной истины об одной ей понятной и видной реальности, а во-вторых – то, что даже раннее его творчество, в котором мы только что увидели удобную дорожку для вовлечения Ж. Бодрийяра в социологический дискурс, оказываются прежде всего *критикой* – идеи Р. Барта, Ж. Батая, Ги Дебора, Ж. Лакана и Г.В.Ф. Гегеля Ж. Бодрийяр заимствует для того, чтобы от них оттолкнуться и избежать всякой систематизации, развивая вместо этого специфическую «патафизику», не терпящую строгости выхолощенных университетских построений [6, с. 278-303].

Ж. Бодрийяр, выстраивая в первых работах некоторую социальную целостность, тем не менее интересуется прежде всего разрывами, в которых через завесу Символического (т.е. языка) можно прорваться к Реальному (эту терминологию он

заимствует у Ж. Лакана). Социология же оказывается одной из мифологий, которые основываются на некоторой теоретической предпосылке, не удосуживаясь её проблематизировать – в этой претензии к наукам Ж. Бодрийяр близок одному из главных источников влияния на свою философию, М. Фуко: социология, по мнению Ж. Бодрийяра, ослеплена идеологией потребления, веря, что идея потребления одинаково воспринимается всеми социальными группами и, соответственно, оказывает на них одинаковый эффект. В конечном итоге, претензии Ж. Бодрийяра к социологии сводятся к следующему: утверждая социальное как нечто трансцендентное, безусловно существующее, она не признаёт, что оно является также и утопией; социальное является, в конце концов, тавтологией [10, с. 76-78]. Ж. Бодрийяр предпочитает оперировать понятием массы, которое, кажется, свободно от исследовательского произвола – масса не может репрезентировать настроения, интенции, предпочтения, убеждения; масса такова, какой её *означит* социолог, а значит, любая по-

пытка гипостазировать эмпирическое исследование в масштабную социологическую программу обречены на провал [2, с. 145].

Таким образом, после краткого погружения в творчество Ж. Бодрийяра можно сделать вполне очевидный, хотя и не слишком оптимистичный вывод: возможно, социологическая (или всё же социальная?) теория может быть усмотрена в раннем творчестве Ж. Бодрийяра, когда его метод ещё прочно стоял на почве левистроссовского структурализма и бартовской семиологии; однако даже если это может быть названо социологической теорией, то только с тем убеждением, что эта теория в некотором роде, и уж точно – с точки зрения Ж. Бодрийяра, подвела черту под всей социологией. Если попытаться подражать пафосу этого мыслителя: ранний Ж. Бодрийяр разработал оригинальную социологическую теорию, много говорящую о социальных различиях и структурах господства и стратификации через потребление, для того, чтобы отменить всякую социологическую теорию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андерсон П. Истоки постмодерна. М.: Территория будущего, 2011. С. 37-51.
2. Бодрийяр Ж. В тени молчаливого большинства, или Конец социального. Екатеринбург: Изд-во Урал, ун-та, 2000. С. 145.
3. Бодрийяр Ж. К критике политической экономии знака. М.: Библион. Русская книга, 2004. С. 64-66.
4. Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры. М.: Республика: Культурная революция, 2006. С. 108.
5. Бодрийяр Ж. Система вещей. М.: Рудомино, 2001. С. 2-13.
6. Дьяков А.В. Жан Бодрийяр: Стратегии «радикального мышления». СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2008.
7. Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 1998. С. 100-142.
8. Фурс В.Н. Радикальная социальная теория Жана Бодрийяра // Социологический журнал. 2002. № 1. С. 5-40.
9. Хабермас Ю. Проблема легитимации позднего капитализма. М.: Практика, 2010. С. 76-126.
10. Baudrillard J. Le Paroxyste indifferente: Enretiens avec Philippe Petit. P.: Grasset, 1997. P. 76-78.
11. The Anorexic Ruins / D. Kamper, C. Wulf (eds). Looking Back at the End of the World. New York, 1989. P. 41-42.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Anderson P. Istoki postmoderna. M.: Territorija budushhego, 2011. С. 37-51.

2. Bodrijjar Zh. V teni molchalivogo bol'shinstva, ili Konec social'nogo. Ekaterinburg: Izd-vo Ural, un-ta, 2000. S. 145.
3. Bodrijjar Zh. K kritike politicheskoj jekonomii znaka. M.: Biblion. Russkaja kniga, 2004. С. 64-66.
4. Bodrijjar Zh. Obshhestvo potreblenija. Ego mify i struktury. M.: Respublika: Kul'turnaja revoljucija, 2006. S. 108.
5. Bodrijjar Zh. Sistema veshhej. M.: Rudomino, 2001. S. 2-13.
6. D'jakov A.V. Zhan Bodrijjar: Strategii «radikal'nogo myshlenija. SPb.: Izd-vo S.-Peterb. un-ta, 2008.
7. Liotar Zh.-F. Sostojanie postmoderna. M.: Institut jeksperimental'noj sociologii; Spb.: Aletejja, 1998. С. 100-142.
8. Furs V.N. Radikal'naja social'naja teorija Zhana Bodrijjara // Sociologicheskij zhurnal. 2002. № 1. S. 5-40.
9. Habermas Ju. Problema legitimacii pozdnego kapitalizma. M.: Praxis, 2010. S. 76-126.
10. Baudrillard J. Le Paroxyste indifferent: Enretiens avec Philippe Petit. P.: Grasset, 1997. P. 76-78.
11. The Anorexic Ruins / D. Kamper, C. Wulf (eds). Looking Back at the End of the World. New York, 1989. P. 41-42.

Поступила в редакцию 10.05.2022.

Принята к публикации 15.05.2022.

Для цитирования:

Князева Д.Д. Аргументы «за» и «против» существования постмодернистской социологической теории: на примере творчества Ж. Бодрийяра // Гуманитарный научный вестник. 2022. №5. С. 73-78. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2022/05/Knyazeva.pdf>